

УКРЕПЛЕНИЕ МЕХАНИЗМА ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ НАД ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МАШИННО-ТРАКТОРНЫХ СТАНЦИЙ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1947–1953 ГГ.: РЕАЛИЗАЦИЯ НА ПРАКТИКЕ И ИТОГИ

О. Н. Шульбаев

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

В статье рассмотрена попытка укрепления механизма партийно-политического контроля со стороны государства, над деятельностью МТС в 1947–1953 гг. посредством введения института заместителей директоров МТС по политической части. Освещена реализация этой политической практики, на примере МТС Восточной Сибири, выявлены её основные недостатки.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, ВКП (б), заместитель директора МТС по политической части, сельское хозяйство, машинно-тракторные станции, партийно-политическая работа.

В первые послевоенные годы одной из важнейших задач, стоявших перед партийно-государственным руководством страны, являлось восстановление сельского хозяйства. В условиях отсутствия эффективных экономических рычагов воздействия на изменение положения в аграрном секторе советское руководство пошло по пути усиления командных и директивных методов в руководстве сельскохозяйственным производством. Акцент вновь переносился на принятие партийных решений на высшем уровне, направленных на развёртывание широкой политической работы среди колхозников и работников машинно-тракторных станций (МТС), с целью разъяснения текущих задач и мобилизации всех ресурсов МТС и колхозов на подъём и дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства. Важное значение для улучшения партийно-политической работы в аграрном секторе производства имел Февральский (1947 г.) Пленум ЦК ВКП (б), который принял решение о введении института заместителей директоров МТС по политической части. Это было сделано в целях укрепления производственной дисциплины в МТС и усиления их влияния на колхозы.

Основная задача заместителя директора МТС по политической части заключалась в улучшении работы МТС, обеспечении правильных взаимоотношений между МТС и колхозами, а также в строгом соблюдении договоров, заключаемых между МТС и колхозами, развёртывании политической, воспитательной работы среди трактористов, комбайнёров и других работников МТС [1, с. 145]. На эту должность, как правило, назначались работники, имевшие опыт политической и хозяйственной работы. Например, в рамках этой кампании в 1947 году из городского партийного актива Бурят-Монгольской АССР на должности заместителей директоров МТС по политической части были направлены 36 руководящих работников. Крайком ВКП (б) Красноярского края направил на эту работу секретаря Октябрьского райкома партии, бывшего рабочего паровозового ремонтного завода (ПВРЗ) П. Я. Ястребова и многих других партийных работников [2, с. 51].

Свою деятельность на местах заместители директоров МТС по политической части начинали с укрепления первичных парторганизаций и расстановки опытных кадров работников и специалистов МТС на основных участках их работы. В качестве примера можно привести действия, предпринятые М. К. Латышевым, который был назначен на эту должность в Хомутовскую МТС Иркутской области. В первую очередь он «произвёл расстановку специалистов и мастеров на решающих участках весеннего сева. Так, из 30 наиболее подготовленных и опытных членов коллектива 10 были направлены бригадирами тракторных бригад, 8 – трактористами, 6 – агрономами и механиками МТС и т. д.» [2, с. 51–52]. При этом следует заметить, что такие меры были предприняты повсеместно в МТС Восточной Сибири. Это было продиктовано необходимостью рационального кадрового обеспечения каждого участка работы МТС и вело к установлению жёсткого, прежде всего, партийного контроля над производственной системой «колхозы – МТС». Однако применение партийно-организационных мер, как правило, имело частичный и временный эффект, не изменяя кардинально общего положения дел и динамику развития.

Со временем в МТС сложилась ситуация, когда многие замполиты вместо организации политической работы среди механизаторов начали больше заниматься решением хозяйственных вопросов. Так, отмечалось, что «довольно часто областные управления сельского хозяйства использовали замполитов в качестве исполняющих обязанности директоров МТС, когда те уходили в отпуск, болели или уезжали в командировки» [3, с. 63].

Практика деятельности заместителей директоров МТС по политической части показала, что на деле некоторые из них превратились в помощников директора по снабжению запасными частями, горючим и т. д. и не занимались непосредственно организацией массово-политической работы [4, с. 1]. К примеру, в докладной записке инструктора сельскохозяйственного отдела ВКП (б) Читинской области в связи с этим было указано, что имеется ряд недостатков в работе заместителей директоров по политической части Домосовской и Нерчинско-Заводской МТС. В частности, «заместитель директора по политической части Домосовской МТС не вполне правильно понял свои функции. Вместо того чтобы повседневно заниматься налаживанием партийной работы, ...увлёкся хозяйственной работой, стал по существу прямым помощником директора в хозяйственных вопросах, забыв свои прямые обязанности» [5, д. 875, л. 20]. Подобная же ситуация также была отражена в докладной записке секретаря Казанчинского РК ВКП (б) Красноярского края, в которой было отмечено, что «заместитель директора Октябрьской МТС по политической части вместо политической работы занялся хозяйственными делами... Вместо проведения политической и вос-

питательной работы встал на путь собирания склок на директора МТС, занялся частыми выпивками и в пьяном виде избил одного работника МТС» [6, д. 463, л. 1].

Следует отметить, что в некоторых случаях заместители директоров МТС по политической части не выполняли возложенных на них функций. Наглядным примером этого является справка о работе заместителя директора по политической части Оловянинской МТС Читинской области Солдатенко, в которой указывалось, что «работая с апреля 1947 г. на своей работе он показал себя малоинициативным работником. В период проведения летних полевых работ мало бывал в тракторных отрядах, а если бывал то в роли стороннего наблюдателя... Вместо повседневного общения с людьми занимался отсиживанием в кабинете и разводил мелкие дразги во взаимоотношениях с директором» [5, д. 1690, л. 20]. О работе заместителя директора по политической части Ново-Михайловской МТС Хакасской автономной области поступали следующие отзывы: «месяцами т. Жданов не появляется в тракторных бригадах, а когда заявится, только и слышишь ругань да угрозы» [4, с. 1]. В Нижне-Заводской МТС Читинской области заместитель директора по политической части не занимался своими непосредственными обязанностями, не интересовался хозяйственной деятельностью. В Ульзутуевской МТС Читинской области заместитель директора по политической части открыто заявлял, что работать не хочет, так как районные руководители с ним не считаются и он им не нужен [5, д. 875, лл. 22, 73].

Между тем в некоторых МТС Восточной Сибири, по сведениям, поступавшим в руководящие советские и партийные органы, требовалось большей принципиальности и жёсткости в деятельности заместителей директоров МТС по политической части. Например, в докладной заведующему сельскохозяйственным отделом Красноярского крайкома ВКП (б) в 1950 году была представлена информация о том, что «директор Бартатской МТС т. Гераськин совершенно оторвался от партийной организации и рабочих масс, окружил себя чуждыми элементами. В частности, добился в краевом управлении сельского хозяйства снятия с работы старшего механика МТС и утверждения на его место беспартийного, отец и брат которого осуждены по ст. 58, на место завхоза поставил только что освобожденного из заключения человека, антисоветски настроенного» [6, д. 504, л. 165]. При этом всё это происходило, как было отмечено в докладной записке, при прямом попустительстве со стороны заместителя директора МТС по политической части.

На наш взгляд, вышеуказанные причины были обусловлены тем, что заместители директора МТС по политической части в основном не имели соответствующей сельскохозяйственному производству специальности и не знали его специфику, поэтому не вписывались в работу МТС. Об этом свидетельствует уровень их образования и квалификации. Так, «из всего состава заместителей директоров МТС по политической части Тувинской автономной области неполное среднее образование имело 18 %, среднее – 9 %, окончило областную партийную школу 73 %. При этом не было ни одного специалиста сельского хозяйства» [7, л. 226]. Такая ситуация по кадровому составу заместителей директоров МТС по политической части была в этот период характерна для многих районов Восточной Сибири.

Вскоре вопрос о целесообразности иметь в МТС должность заместителя директора МТС по политической части был поставлен на обсуждение в работе сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС, на котором и было принято решение об упразднении данной должности [1, с. 343].

Подводя итоги, следует заметить, что введение института заместителей директоров МТС по политической части было вполне закономерно. Как свидетельствует опыт, за время всего существования МТС они укреплялись партийными кадрами в критических ситуациях, возникавших в функционировании производственной системы «колхозы – МТС». В частности, в 1933–1934 гг. политотделы МТС были созданы в качестве чрезвычайных органов управления для усиления политической и организационной работы ВКП (б) в деревне с целью поддержки колхозного строя и безоговорочного выполнения колхозами и МТС государственных заданий в области заготовок сельскохозяйственной продукции. Образование осенью 1941 года политотделов МТС также происходило в условиях чрезвычайного положения и перед ними были поставлены аналогичные задачи, как и в начале 1930-х гг.

Как известно, в первые послевоенные годы сложилась исключительно тяжёлая экономическая ситуация в деревне, которая была обусловлена последствиями войны, засухой 1946 года, а в ряде мест и массовым голодом (1946–1947 гг.), что свидетельствовало о глубоком кризисе сельского хозяйства. В этой ситуации руководство страны сделало ставку на МТС, которые должны были выступить как центры механизации сельского хозяйства и организации всего колхозного производства. Учитывая, что руководство сельским хозяйством в послевоенные годы оставалось по-прежнему жёстким и централизованным, потребовалось повысить контроль со стороны партийных органов за деятельностью МТС, что и обусловило введение должности заместителя директора МТС по политической части. Это привело к заметному увеличению партийной прослойки в составе руководящих кадров в структуре МТС. Последние были выдвинуты на ответственные и трудные участки производственной и организаторской работы в МТС. Однако на практике, как и в ходе работы политотделов МТС в 1933–1934 гг. и 1941–1943 гг., их деятельность свелась к подмене и дублированию хозяйственных руководителей МТС. Это было обусловлено тем, что большинство руководителей партийных организаций МТС (во многих случаях заместители директоров МТС по политической части избирались секретарями этих партийных организаций) продолжали ещё придерживаться методов военного времени, брали на себя административно-распорядительные функции, относящиеся к компетенции хозяйственных органов. Это, в свою очередь, приводило к недостаточному вниманию к вопросам внутрипартийной работы: нерегулярно проводились партийные собрания, мало уделялось времени партийно-массовой работе, контролю над соблюдением договоров между МТС и колхозами и т. п.

В заключение отметим, что попытка советского руководства в послевоенное время вернуться к партийно-государственной политике начала 1930-х гг. и военного времени, когда через деятельность политотделов удавалось добиться за короткий отрезок времени решений некоторых поставленных перед МТС производственных задач, оказалась неэффективной и не привела к ожидаемому подъёму сельского хозяйства.

Библиографический список

1. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – 9-е изд., испр. и доп. В 9 т. Т. 8. 1946–1955. – М.: Политиздат, 1985. – 542 с.
2. Жукова, Л. А. Развитие сельского хозяйства Восточной Сибири (1946–1984 гг.) / Л. А. Жукова, А. М. Серебренников. – Иркутск, Изд-во Иркут. сельскохоз. ин-та, 2001. – 301 с.
3. Вылцан, М. А. Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945–1958) / М. А. Вылцан. – М.: Изд-во «Мысль», 1976. – 263 с.
4. Заместитель директора МТС по политической части // Советская Хакасия. – 1953. – 4 августа. – С. 3.
5. Государственный архив Читинской области. Ф. П–3. Оп. 4. Д. 875; Д. 1690.
6. Архивное агентство администрации Красноярского края. Ф. П–26. Оп. 20. Д. 504; Д. 463.
7. Центральный государственный архив Республики Тыва. Ф. 59. Оп. 1. ед. хр. 567.

© Шулбаев О. Н., 2013